

Похороны писателя Б. А. Лавренева

9 января Москва провожала в последний путь выдающегося советского писателя и общественного деятеля Бориса Андреевича Лавренева.

В Центральном Доме литератора, где установлен гроб с телом покойного, много живых цветов, венки от союзов писателей СССР и РСФСР, от министерств культуры Советского Союза и Российской Федерации, от московских театров, редакций газет и журналов.

У гроба Бориса Андреевича — почетный караул. В скорбном молчании, сменяя друг друга, стоят писатели, артисты, представители Вооруженных Сил Советского Союза, друзья умершего.

В 2 часа началась гражданская панихида. Ее открывает секретарь правления Союза писателей СССР Б. Полевой. С проникновенными речами выступили писатели А. Софронов, В. Саянов, заместитель министра культуры СССР С. Кафтанов, заместитель министра культуры РСФСР Н. Семенов, режиссер Д. Тункель, от Министерства обороны Советского Союза — контр-адмирал И. Золин.

Похоронная процессия направляется на Новодевичье кладбище, где состоялся траурный митинг. Под звуки Гимна Советского Союза и залп воинского салюта гроб с телом Б. А. Лавренева опускают в могилу.

БОЛЬШОЙ ХУДОЖНИК

Скончался Борис Андреевич Лавренев. Еще недавно его видели на улицах Москвы, в Союзе писателей — и вдруг тяжкая весть о скоропостижной смерти этого большого русского писателя.

Вся история советской литературы тесно связана с именем Бориса Андреевича. Его проза, его пьесы написаны рукой взыскательного художника. Кто однажды прикоснулся к произведениям Лавренева, тот навсегда становится другом писателя. Как позабыть «Гравюру на дереве» и «Седьмой спутник»? Классический рассказ «Сорок первый», который с огромной впечатляющей силой недавно был воспроизведен на советском экране? Не каждому произведению уготована такая счастливая участь, чтобы через несколько десятилетий сохранить первозданную свежесть, незабываемые характеры, какую-то особую поэтичность, свойственную всей прозе и драматургии Бориса Лавренева.

Вероятно, каждый из нас мог бы рассказать о первой встрече с книгами Лавренева, с его первыми драматическими произведениями. Как большое откровение, прочно и навсегда в репертуар советских теат-

ров вошла пьеса «Разлом», написанная к десятилетию Октябрьской революции. Семья Берсеневых, знаменитый матрос Годун заставляли волноваться сердца десятков тысяч людей. Это было время становления советского театра. В фундамент этого театра Борис Лавренев заложил свою добрую долю.

Борис Андреевич был художником очень взыскательным к слову. Он пристально наблюдал людей, события, время. Он поддерживал в людях сильные благородные черты характера. Он умел, как это было в пьесе «За тех, кто в море», осуждая человека за его слабость, как бы предложить ему дорогу к новой жизни. Он любил своих героев и как бы сживался с ними.

Печальное и тяжелое событие для всей советской литературы, для нашей драматургии — смерть одного из ее штурманов.

Мы сохраним в памяти образ Бориса Андреевича Лавренева, большого художника, прошедшего в рядах советских литераторов все годы своей творческой жизни.

Вечная память тебе, старший наш друг и товарищ.

Анатолий СОФРОНОВ